Дамиан Логр

За гранью возможного

Книга вторая

Лестница изнутри

Дамиан Логр

ЛЕСТНИЦА ИЗНУТРИ

«Автор»
2026

Логр Д.

ЛЕСТНИЦА ИЗНУТРИ / Д. Логр — «Автор», 2026

После неудачной попытки освободить Брана Каэль понимает, что новая Система не сделает его сильным за одну ночь. Каждый уровень требует обучения, каждый навык — практики, а настоящая сила оказывается гораздо сложнее, чем цифры перед глазами.

© Логр Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

СОДЕРЖАНИЕ 6
ПРОЛОГ. ДВЕРЬ, КОТОРАЯ НЕ ОТКРЫЛАСЬ 9
ЧАСТЬ I. ПЕРВАЯ ЦЕНА 11
ГЛАВА 1. ПОСЛЕ ВОДЫ 11
ГЛАВА 2. ПЛАТА ЗА ОПЫТ 14
ГЛАВА 3. ЭРЕНОВА ПАМЯТЬ 17
ГЛАВА 4. ЛЮДИ БЕЗ ЗАПИСЕЙ 20
ГЛАВА 5. ЗНАКИ ИЛАНА 23
ГЛАВА 6. ПИСЬМО НЕРИСА 26
ГЛАВА 7. ТРИ УСЛОВИЯ 29
ЧАСТЬ II. ПУТЬ К ОСНОВАНИЮ 32
ГЛАВА 8. ДОРОГА К СЕРОЙ ГРЯДЕ 32
ГЛАВА 9. ПОСЕЛЕНИЕ НА ПЕРЕВАЛЕ 35
ГЛАВА 10. ДВАЖДЫ ИЗМЕРЕННЫЙ 38
ГЛАВА 11. СТАРАЯ ШАХТА 40
ГЛАВА 12. МАЛЕНЬКОЕ ИСЦЕЛЕНИЕ 43
ГЛАВА 13. ЛЕСТНИЦА В СТОРОНУ 45
ГЛАВА 14. ЧТО ЗНАЧИТ УРОВЕНЬ 48
Конец ознакомительного фрагмента. 49

Дамиан Логр
ЛЕСТНИЦА ИЗНУТРИ

ДАМИАН ЛОГР
ЗА ГРАНЬЮ

ВОЗМОЖНОГО
ЛЕСТНИЦА

ИЗНУТРИ
КНИГА ВТОРАЯ
ЭПИЧЕСКОЕ ФЭНТЕЗИ

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I. ПЕРВАЯ ЦЕНА
ГЛАВА 1. ПОСЛЕ ВОДЫ
ГЛАВА 2. ПЛАТА ЗА ОПЫТ
ГЛАВА 3. ЭРЕНОВА ПАМЯТЬ
ГЛАВА 4. ЛЮДИ БЕЗ ЗАПИСЕЙ
ГЛАВА 5. ЗНАКИ ИЛАНА
ГЛАВА 6. ПИСЬМО НЕРИСА
ГЛАВА 7. ТРИ УСЛОВИЯ
ЧАСТЬ II. ПУТЬ К ОСНОВАНИЮ
ГЛАВА 8. ДОРОГА К СЕРОЙ ГРЯДЕ
ГЛАВА 9. ПОСЕЛЕНИЕ НА ПЕРЕВАЛЕ
ГЛАВА 10. ДВАЖДЫ ИЗМЕРЕННЫЙ
ГЛАВА 11. СТАРАЯ ШАХТА
ГЛАВА 12. МАЛЕНЬКОЕ ИСЦЕЛЕНИЕ
ГЛАВА 13. ЛЕСТНИЦА В СТОРОНУ
ГЛАВА 14. ЧТО ЗНАЧИТ УРОВЕНЬ
ЧАСТЬ III. ТО, ЧЕМУ НЕ УЧИТ УРОВЕНЬ
ГЛАВА 15. НЕ ВСЯКИЙ РОСТ ИЗМЕРИМ
ГЛАВА 16. НАРА И ВРАЧЕБНОЕ РЕМЕСЛО
ГЛАВА 17. ТРИ ШАГА НА МОСТУ
ГЛАВА 18. ЭРЕН УЧИТСЯ ОТВЕЧАТЬ
ГЛАВА 19. СЛЕДЫ СОРЕНА
ГЛАВА 20. ДОРОГА ОБРАТНО
ЧАСТЬ IV. СЕМЬ ВОРОТ
ГЛАВА 21. ТЕНЬ НАД КАЙРОМ
ГЛАВА 22. ЧЕЛОВЕК БЕЗ ЗНАКА
ГЛАВА 23. НОЧЬ В АРХИВЕ
ГЛАВА 24. МАЛЬВЕЯ ДО ПЕРВОГО ЗАМКА
ГЛАВА 25. СЕВРАН СМОТРИТ НА ГОРОД
ГЛАВА 26. ПОСЛЕДНЯЯ ЗАПИСЬ АРДЕНА
ГЛАВА 27. ТОТ, КТО БОИТСЯ ПУСТОТЫ
ГЛАВА 28. ТРЕТИЙ СПОСОБ
ГЛАВА 29. СЛОВО, КОТОРОГО НЕТ В РЕЕСТРЕ
ГЛАВА 30. ПОДГОТОВКА К ОТКРЫТИЮ
ГЛАВА 31. СЕМЬ ЧАСОВ ДО ТИШИНЫ
ГЛАВА 32. СЕДЬМАЯ ДВЕРЬ
ГЛАВА 33. РЕЕСТР ИСЧЕЗНУВШИХ
ГЛАВА 34. СЕМЬ ПЕЧАТЕЙ
ГЛАВА 35. КОРЕНЬ ПОД ЗАЛОМ
ГЛАВА 36. ПАМЯТЬ КОРНЯ
ГЛАВА 37. ТЕНЬ АРДЕНА
ГЛАВА 38. БРАТ И БРАТ
ГЛАВА 39. ПРАВДА МАЛЬВЕИ
ЧАСТЬ V. ТОТ, КОГО ДЕРЖИТ ЛЕСТНИЦА
ГЛАВА 40. НАЧАЛО КАЛИБРОВКИ
ГЛАВА 41. СЕМЬ ГОЛОСОВ

ГЛАВА 42. ЦЕНА ХРАНИТЕЛЯ
ГЛАВА 43. ПАДЕНИЕ НЕПОДВИЖНОСТИ
ГЛАВА 44. ВЫБОР СЕМИ
ГЛАВА 45. СЕВРАНОВ ПОСЛЕДНИЙ ПРИКАЗ
ЧАСТЬ VI. ГОЛОСА ПОСЛЕ ТИШИНЫ
ГЛАВА 46. ВЫХОД ЧЕРЕЗ ВОДУ
ГЛАВА 47. ИМЯ РЕМЫ
ГЛАВА 48. ГОРОД, КОТОРЫЙ СЛЫШИТ
ГЛАВА 49. МАЛЬВЕЯ БЕЗ ПЕЧАТИ
ГЛАВА 50. СОРЕН И ЕГО БРАТ
ГЛАВА 51. ЭРЕН ПОЛУЧАЕТ ОТВЕТ
ГЛАВА 52. ТИХАЯ ЛЕЧЕБНИЦА
ГЛАВА 53. СВИДЕТЕЛЬСТВО СЕВРАНА
ГЛАВА 54. НИТЬ, КОТОРАЯ НЕ РВЁТСЯ
ГЛАВА 55. ВОЗВРАЩЕНИЕ ИМЕНИ
ГЛАВА 56. СЛОВА СЕВРАНА
ГЛАВА 57. ПИСЬМО ИЗ ПОСЛЕДНЕГО ОЧАГА
ГЛАВА 58. ДОРОГА БЕЗ ВЕРШИНЫ
ГЛАВА 59. ТИХИЙ ПОРОГ
ЧАСТЬ VII. ДЕВЯТЬ НАПРАВЛЕНИЙ
ГЛАВА 60. ДОМ БЕЗ ИМЁН
ГЛАВА 61. АРХИВ ПЕРВОГО ПУТИ
ГЛАВА 62. ВТОРОЙ ГОЛОС
ГЛАВА 63. ГАРЕН И ЕГО ЭХО
ГЛАВА 64. МИРА ПИШЕТ О ДОРОГЕ
ГЛАВА 65. ВЕНН И МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ НИТЬ
ГЛАВА 66. СВИДЕТЕЛЬ, КОТОРЫЙ НЕ МОЖЕТ УЙТИ
ГЛАВА 67. ТИХАЯ КОРОНА
ЧАСТЬ VIII. ДОРОГА К ТИХОЙ КОРОНЕ
ГЛАВА 68. ВОСТОЧНЫЙ ТРАКТ
ГЛАВА 69. ГОРОД ПОВТОРНЫХ КОЛОКОЛОВ
ГЛАВА 70. ЧЕЛОВЕК С ПУСТОЙ КАРТОЙ
ГЛАВА 71. ПЕРЕГОВОР С ВАРДЕНОМ
ГЛАВА 72. ТИХИЙ ОТКАЗ
ГЛАВА 73. НЕОБХОДИМОСТЬ ВЫБОРА
ГЛАВА 74. КАРТА, КОТОРАЯ МЕНЯЕТСЯ
ГЛАВА 75. ПЕРВЫЙ ШАГ К ВОСТОКУ
ЧАСТЬ IX. ПЕРЕД ЕДИНЫМ ПУТЁМ
ГЛАВА 76. ВРАТА ТИХОЙ КОРОНЫ
ГЛАВА 77. ГОРОД, КОТОРЫЙ НЕ ВЫБИРАЕТ
ГЛАВА 78. СИВА И ПУСТАЯ ЛАДОНЬ
ГЛАВА 79. ПАМЯТЬ КАК ПЕЧАТЬ
ГЛАВА 80. ВОЗВРАТНЫЙ УДАР
ГЛАВА 81. ЛИАР И ЕЁ ОТКАЗ
ГЛАВА 82. ТИХАЯ КОРОНА ОТКРЫВАЕТСЯ
ГЛАВА 83. СООБЩЕНИЕ АСТОРА
ЧАСТЬ X. НИТИ, КОТОРЫЕ ОСТАЛИСЬ
ГЛАВА 84. ОГОНЬ У РАЗВИЛКИ
ГЛАВА 85. СОРЕН ПОМНИТ ВОДУ

ГЛАВА 86. РЕНА НА ПОРОГЕ
ГЛАВА 87. МИРА И НИЛ
ГЛАВА 88. МАЛЬВЕЯ ПЕРЕД СОВЕТОМ
ГЛАВА 89. СЕВРАН И ПУСТЫЕ РУКИ
ГЛАВА 90. НЕРИС ОТКРЫВАЕТ АРХИВ
ГЛАВА 91. ЛИАР ВОЗВРАЩАЕТСЯ К ЭЙРЕ
ГЛАВА 92. ВАРДЕН И АСТОР
ГЛАВА 93. СИГНАЛ С ВОСТОКА
ГЛАВА 94. ПЕРЕД ПЕРВОЙ ВСТРЕЧЕЙ
ЧАСТЬ XI. ДОРОГА, КОТОРАЯ НЕ ПРИКАЗЫВАЕТ
ГЛАВА 95. ТРИ ПИСЬМА
ГЛАВА 96. ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ОТКАЗАЛСЯ
ГЛАВА 97. КАМЕННЫЙ ДВОР
ГЛАВА 98. ПУСТАЯ ПЕЧАТЬ
ГЛАВА 99. НИТЬ БЕЗ КОМАНДЫ
ГЛАВА 100. ПОСЛЕДНИЙ СОВЕТ ВАРДЕНА
ГЛАВА 101. ВХОД ПОД КОРОНУ
ГЛАВА 102. КОМНАТА НЕПРИНАДЛЕЖАЩИХ
ГЛАВА 103. ГОЛОС ИЗ ЕДИНОГО ПУТИ
ГЛАВА 104. ПРАВО НЕ ОТВЕЧАТЬ
ГЛАВА 105. ПИСЬМО ОТ АСТОРА
ГЛАВА 106. КОГДА ДОРОГА СТАНОВИТСЯ ВЫБОРОМ

ПРОЛОГ. ДВЕРЬ, КОТОРАЯ НЕ ОТКРЫЛАСЬ

Вода в сливном канале пахла железом, плесенью и чем-то сладковатым, как старые цветы, забытые в закрытой комнате. Каэль шёл первым, придерживая ладонью стену. На каждом шаге сапог находил под водой то камень, то скользкую щепу, то неровность, от которой нога подламывалась. За спиной тяжело дышал Эрен. Илан поддерживал его под локоть, а Лиар шла последней и время от времени касалась пальцами кладки, оставляя на ней слабые голубые знаки.

— Не ставь ногу на блестящие плиты, — сказал Каэль, обернувшись. — Там срабатывают защёлки.

— Ты уже говорил, — прохрипел Эрен.

— Значит, повторю ещё раз.

— Если ты будешь повторять всё, что говорит Бран, мы отсюда не выберемся до зимы.

— Бран говорил полезные вещи.

— Он говорил, что я слишком много разговариваю.

— И был прав, — отозвалась Лиар.

Илан тихо фыркнул. Смех тут же оборвался: впереди послышался глухой удар, будто где-то под горой повернули огромный замок. Вода под ногами дрогнула и пошла в обратную сторону.

Каэль остановился. Осколок на груди обжёг кожу даже сквозь ткань.

[Обнаружен внутренний контур.]

[Состояние узла: пробуждение прервано.]

[Носитель не завершил связь.]

Строки появились и исчезли прежде, чем он успел прочесть их вслух.

— Что увидел? — спросила Лиар.

— Контур. Узел. Связь не завершена.

— Это не сообщение Системы, — сказала она, прищурившись. — Или не только сообщение. На стенах здесь нет ни одной современной печати. Всё старше Палаты.

— Насколько старше? — спросил Илан.

— Настолько, что слово «старше» перестаёт что-либо объяснять.

За спиной снова ударило. На этот раз звук был ближе. С потолка посыпался песок.

— Идём, — приказал Каэль.

Они добрались до железной лестницы, уходившей вверх. На последней ступени Эрен зацепился ногой и едва не упал. Илан подхватил его, но сам ударился плечом о стену.

— Я могу идти, — выговорил Эрен.

— Ты можешь молчать и дышать, — ответил Илан. — Остальное пока делаю я.

Наверху был люк. Каэль надавил плечом. Тот не поддался. Он попробовал снова, упираясь обеими ногами в ступеньку.

— Отойди, — сказала Лиар.

Она приложила ладонь к металлу. Под кожей вспыхнули тонкие линии, похожие на жилки листа. Люк отозвался коротким низким звоном.

— Это не запор. Он ждёт правильного импульса.

— У меня теперь есть импульс, — сказал Каэль.

— У тебя есть неумелая попытка повторить то, что ты однажды случайно сделал. Не путай.

Он хотел возразить, но Лиар уже повернулась к нему.

— Не силой. Найди направление. Механизм не сопротивляется, он не понимает, что ты от него хочешь.

Каэль положил пальцы на холодный металл. Сначала в ладони появилась только привычная тяжесть собственной слабости. Потом — тонкий ток, который он ощущал во время тренировок с Браном. Не жар и не холод, а нечто среднее, похожее на дыхание. Он направил его по окружности люка.

[Навык «Импульс»: прогресс 3 / 10.]

Никакого чудесного всплеска не произошло. Люк лишь дрогнул. Каэль удержал поток, разделил его на две части и попытался снова. Одна часть рассыпалась, другая ушла вдоль кромки.

Щёлк.

Люк приоткрылся на палец.

— Ещё, — сказала Лиар.

Голову пронзила боль. Каэль стиснул зубы и повторил движение. Металл нехотя поднялся.

Из отверстия пахнуло холодным воздухом. Над ними был рассвет. Они выбрались на заброшенную насосную площадку, где трава пробивалась между каменных плит. За низким холмом серели башни Кайра. Над городом висела тонкая полоска дыма.

Каэль обернулся к горе.

Там, глубоко под камнем, оставался Бран.

Он видел его лицо за стеклом камеры, спокойное и усталое. Слышал: «Не превращай мою жизнь в оправдание для того, чтобы бросить его». Слова не отпускали. Бран сам выбрал остаться, но выбор наставника не делал легче того, кто ушёл.

— Мы вернёмся, — сказал Илан.

— Мы вернёмся подготовленными, — поправила Лиар.

Мира ждала у старой стены, где они договорились встретиться. Она стояла с медицинским мешком на плече и фонарём в руке. Увидев Эрена, сразу присела рядом, проверила его дыхание и ожоги на шее.

— Сколько времени он был под полем? — спросила она.

— Не знаю, — ответил Илан. — Слишком долго.

— Тогда сейчас ты не разговариваешь, а дышишь. И ты тоже, — добавила она, повернувшись к Каэлю.

— Я в порядке.

— Это не диагноз.

Она не улыбнулась. В последнее время Мира редко улыбалась без усилия. После Последнего Очага в её взгляде появилась осторожность, словно она каждый раз проверяла, не собирается ли мир отнять ещё кого-нибудь.

Каэль хотел рассказать ей о надписях, о двери, о Бране. Но не успел.

Осколок на груди потеплел. Перед глазами проступили новые строки:

[Задача обновлена.]

[Найдите три ключа внутреннего контура.]

[Предупреждение: принудительная активация может повредить память носителя.]

Ниже возникла ещё одна строка, нечёткая, как отражение на воде:

[Связь с наставником: нестабильна.]

Каэль коснулся груди.

— Что там? — спросила Мира.

— Похоже, я понял, почему дверь не открылась.

— И почему?

Он посмотрел на тёмный вход в насосный канал.

— Потому что мы открыли не ту дверь.

ЧАСТЬ I. ПЕРВАЯ ЦЕНА

ГЛАВА 1. ПОСЛЕ ВОДЫ

Старый дом у канала когда-то принадлежал смотрителю шлюзов. Теперь в нём жили пыль, мыши и запах сырого дерева. На верхнем этаже сохранилась одна печь, которая дымила в ветреную погоду, зато окна выходили на дорогу, ведущую к северным воротам. Лиар выбрала это место не случайно: отсюда можно было увидеть патруль, прежде чем тот заметит дом.

Эрен лежал на столе, застеленном чистой простынёй. Мира сняла с него рубашку, промыла ожоги и наложила повязки с мазью. Юноша молчал, но мышцы на его лице напрягались каждый раз, когда лекарство касалось кожи.

— Больно? — спросила она.

— Нет.

— Тогда я добавлю соли.

— Больно.

— Хорошо. Значит, ты ещё способен говорить правду.

Илан сидел у стены, держа ладонь на повреждённом плече. Лиар перебирала найденные в блоке металлические пластины и записывала знаки в тонкую тетрадь. Каэль ходил от окна к двери и обратно.

— Сядь, — сказала Мира, не оборачиваясь.

— Я должен вернуться.

— Сейчас ты должен перестать ходить по комнате так, будто от этого Бран окажется ближе.

Он остановился.

— Ты видела его. Он там.

— Я знаю.

— Мы могли открыть камеру.

— Могли. Но тогда решётка опустилась бы и отрезала выход. Эрен не смог бы пройти. Илан не смог бы его вынести. Возможно, мы все остались бы внутри.

— А теперь Бран остался один.

Мира наконец подняла голову.

— Нет. Он остался там не один. Там охрана, заключённые и механизмы, которые он знает лучше нас. Он выбрал задержать их, чтобы мы вывели Эрена. Не превращай его решение в обвинение против себя.

Каэль сжал кулаки.

— Ты говоришь как он.

— Я говорю как человек, который не хочет хоронить ещё одного друга.

В комнате повисла тишина. Каэль отвёл взгляд. На столе рядом с медицинскими инструментами лежал молот Торена. Небольшой, с потёртой деревянной рукоятью. Мира забрала его из мастерской в Последнем Очаге после того, как поселение восстановило кузницу. Она сказала, что не может оставить его под дождём. Каэль знал, что Мира носит молот не ради памяти о кузнеце: он был тяжёлым, неудобным, слишком большим для неё, и всё равно она брала его с собой в дорогу.

— Ты опять смотришь на него, — тихо сказала она.

— Я помню, как он держал его у ворот.

— Я тоже.

— Если бы я был быстрее...

— Не надо.

— Если бы я знал больше заклинаний...

— Каэль.

— Если бы я мог распределять силу, как сейчас...

Мира отложила бинт. Её лицо стало жёстким.

— Ты хочешь, чтобы я сказала, что Торен погиб не из-за тебя? Я могу сказать это. Я говорила уже много раз. Но ты не услышишь, потому что ищешь не ответ, а наказание. Ты считаешь, что если будешь достаточно долго повторять свою вину, это станет похоже на расплату.

Он ничего не ответил.

— Торен не держал ворота ради того, чтобы ты всю жизнь ненавидел себя, — продолжила Мира. — Он держал их потому, что за ними были дети. Он выбрал это сам. Ты не можешь переписать его выбор только потому, что тебе больно.

Эрен шевельнулся на столе.

— Он был прав, — пробормотал юноша. — Бран говорил почти то же самое.

Каэль посмотрел на него.

— Что именно?

— Что люди, которые выжили, иногда думают, будто обязаны умереть потом. Так им проще объяснить, почему кто-то другой не вернулся.

Илан медленно поднял глаза.

— Бран говорил это в камере?

— Нет. В коридоре. Когда меня привели. Он сказал, что ты будешь пытаться отдать себя за каждого встречного. И что если я помогу тебе, то обязан следить, чтобы ты не стал похож на тех, кто держит людей в клетках.

Каэль хотел спросить ещё, но Мира подняла ладонь.

— Сейчас ему нужен сон.

Она закончила перевязку и прикрыла Эрена одеялом. Потом вынесла миску с использованной водой и долго мыла руки, хотя они уже были чистыми.

Лиар подошла к Каэлю.

— Покажи сообщение.

— Какое?

— То, которое увидел после люка.

Каэль пересказал строки. Лиар слушала, не перебивая. Когда он закончил, она достала свою тетрадь и нашла страницу с тремя концентрическими кругами.

— Здесь похожие знаки. Я видела их на стене камеры Брана. Внешний круг — доступ. Средний — память. Внутренний — воля. Возможно, ключи не физические предметы, а три способа пройти проверку.

— Тогда почему система назвала их ключами?

— Потому что ей проще назвать ключом то, что открывает дверь. Не факт, что она понимает человеческий смысл слова.

— Система понимает меня.

— Или подстраивает язык под тебя.

Лиар положила на стол медную пластину, найденную в блоке.

— Ты считаешь её голосом. Я считаю интерфейсом. Это разные вещи.

Каэль посмотрел на пластину. На ней были выгравированы семь коротких черт и одна незамкнутая окружность.

— Что это значит?

— Пока не знаю. Но если бы я хотела спрятать ключ от древнего механизма, я бы оставила его там, где Палата хранит всё, что считает опасным.

— В архиве?

— Ниже архива. Там, куда не пускают даже магистров.

Илан поднялся.

— Нижний блок — часть старого комплекса. Под Палатой есть ещё один уровень, но туда ведут только служебные шахты. Я видел схему, когда работал в архивной охране. Она была неполной.

— Значит, нужно найти полную, — сказал Каэль.

— И прежде чем мы начнём, — произнесла Мира, — тебе нужно понять, что твоя сила не может быть единственным планом.

Каэль повернулся к ней.

— Я не говорил, что она единственная.

— Ты думаешь о ней каждую минуту. Как будто если станешь достаточно сильным, больше никто не сможет умереть рядом с тобой.

Он отвёл глаза.

— Я хочу вытащить Брана.

— Тогда научись не бросаться в дверь, пока не проверил, что за ней.

ГЛАВА 2. ПЛАТА ЗА ОПЫТ

Утром Каэль вышел во двор, где между стеной и ржавым насосом оставалось несколько шагов свободного места. Он положил на землю три камня и встал напротив них. Система не появлялась сама. Чтобы вызвать её, ему приходилось сосредоточиться на ощущении, которое возникло в ночь осады: на тёмной лестнице, холодном осколке и странном голосе, не похожем ни на человеческий, ни на магический.

[Уровень: 1.]
[Опыт: 23 / 100.]
[Сила: 1.]
[Ловкость: 1.]
[Выносливость: 1.]
[Разум: 1.]
[Магия: 1.]

Он произнёс числа про себя. Они не изменились. Не было ни свободных очков, ни подсказки, как получить новые. Только шкала опыта, которая росла после действий, но не объясняла, почему именно.

— Ты разговариваешь сам с собой? — спросил Торен в памяти.

Каэль обернулся. Никого не было. Он закрыл глаза и сжал переносицу.

Ветер качал сухую траву у стены. Из дома доносился стук посуды: Мира готовила завтрак. Он должен был тренироваться, но вместо этого стоял и пытался поймать призрак друга.

Каэль открыл глаза.

— Не здесь, — сказал он тихо.

Он направил ману к первому камню. Тот дрогнул, сдвинулся на ладонь и остановился. Второй остался на месте. Третий даже не качнулся.

[Навык «Импульс»: прогресс 3 / 10.]
[Эффективность: низкая.]

Каэль повторил попытку. На этот раз он попытался удержать поток дольше. В груди возникло давление, словно кто-то стянул ремнём рёбра. Камень оторвался от земли на толщину пальца и упал.

[Нагрузка превышена.]
[Восстановление требуется.]

Он раздражённо ударил ладонью по стене.

— И это всё?

— Для человека, который вчера едва открыл люк, неплохо, — раздался голос Лиар.

Она стояла у двери с двумя кружками.

— Я не открывал люк. Я угадал движение.

— Разница невелика, если механизм открылся.

— Я хочу уметь управлять силой.

— Тогда начни с того, чтобы понять, что ты считаешь управлением.

Она поставила кружку на камень и подошла ближе.

— Попробуй снова, но не поднимай его. Просто передай ему импульс. Как будто хочешь, чтобы он перекатился.

Каэль посмотрел на неё с недоверием.

— Это то же самое.

— Нет. Когда ты поднимаешь, ты борешься с весом. Когда перекатываешь, ты меняешь равновесие. Ты пытаешься заставить мир подчиниться, хотя пока не умеешь даже слушать его.

Она произнесла это слишком похоже на Гарена. Каэль поморщился.

— Все сегодня говорят как мои наставники.

— Значит, тебе стоит чаще слушать.

Он вернулся к камню. Сначала не получилось. Затем поток прошёл через ладонь, коснулся края и толкнул его в сторону. Камень перекатился на два пальца.

[Навык «Импульс»: прогресс 4 / 10.]

[Опыт: 24 / 100.]

Одно очко опыта.

Каэль нахмурился.

— За это?

— За что именно? — спросила Лиар.

— Я получил очко за то, что перекатил камень.

— Возможно, не за камень. Возможно, за то, что понял новый способ направить поток. Система оценивает не усилие, а изменение.

— Тогда почему вчера я убил двух солдат, а получил меньше, чем за упражнение?

Лиар посмотрела на него внимательно.

— Потому что убийство не обязательно чему-то тебя учит.

Он опустил руку. Ему не понравился этот ответ, потому что он был верным.

Позже Мира принесла завтрак и присоединилась к ним. Она наблюдала, как Каэль несколько раз повторяет одно и то же движение, пока не перестаёт прилагать лишнее усилие.

— У тебя пальцы дрожат, — заметила она.

— Устал.

— Ты не должен тренироваться до боли каждый раз.

— Если не буду, то не успею.

— Куда?

— К Брану.

Мира поставила тарелку на подоконник.

— Ты говоришь так, будто есть срок, после которого его нельзя будет спасти.

— Может быть, так и есть.

— Тогда тем более нельзя ломать себя за три дня.

Она осмотрела его ладонь. Под кожей проступили тонкие красные линии, похожие на ожог от горячей проволоки.

— Это от потока?

— Не знаю.

Мира провела над рукой слабым диагностическим импульсом. Её три кольца вспыхнули мягким золотистым светом. На мгновение она нахмурилась.

— Внутри нет обычного повреждения. Но мана идёт неровно. Словно часть потока возвращается к источнику и ударяет по нему изнутри.

— Можно вылечить?

— Можно дать руке отдых. А вот причину я пока не понимаю.

Лиар присела рядом.

— Возможно, интерфейс не просто показывает характеристики. Он соединяет его с механизмом. Каждый навык создаёт новый канал. Если канал не закреплён, поток возвращается.

— Значит, Система опасна, — сказала Мира.

— Любой способ роста опасен, если не знать, как он устроен.

Каэль вытер ладонь о ткань.

— Тогда мы узнаем.

Мира посмотрела на него.

— Мы узнаем. Но не за один день и не за счёт того, что ты будешь падать, пока не перестанешь вставать.

В тот вечер Каэль не тренировался. Он сидел у окна и записывал всё, что заметил: когда появлялись строки, что вызывало рост опыта, как менялась мана, какие движения давались легче. Внизу страницы он написал: «Система не делает меня сильным. Она делает изменения видимыми».

Потом добавил: «Не путать рост с победой».

Эта фраза показалась ему важной.

ГЛАВА 3. ЭРЕНОВА ПАМЯТЬ

Эрен проснулся ближе к полудню. Первым делом он попытался сесть, но боль в шее заставила его лечь обратно. Мира принесла воду и велела не двигаться резко.

— Где Бран? — спросил он.

Каэль сидел у двери.

— В блоке.

— Значит, вы не смогли.

— Нет.

Эрен долго смотрел в потолок. Потом повернул голову к окну.

— Я думал, что если они вытащат меня, всё остальное станет легче.

— Не стало?

— Стало хуже. Теперь я помню, что было там, и знаю, что оставил других.

Он попытался поднять руку, но пальцы не слушались. Мира осторожно поправила повязку.

— Ты не отвечаешь за всех заключённых.

— Я отвечаю за тех, кого мог предупредить.

— Что ты можешь рассказать о нижнем блоке? — спросил Илан.

Эрен сглотнул.

— Там три сектора. В первом держат тех, кого называют «нестабильными». Во втором — тех, у кого изменился предел после контакта с осколками. В третьем... я не видел. Но оттуда слышно, как работает механизм. По ночам стены вибрируют, и у людей начинается головная боль. Бран говорил, что третий сектор не тюрьма. Это часть старого узла.

Лиар сразу перестала писать.

— Какой формы был знак на дверях?

— Круг. Внутри ступени. Семь линий и одна пустая.

Она быстро перелистнула тетрадь.

— Это подтверждает схему.

Каэль подошёл ближе.

— Ты видел Брана до того, как мы пришли?

— Каждый день. Он помогал тем, кто не выдерживал подавления. Иногда отдавал им часть своей маны, хотя у него и так мало. Он учил людей дышать, чтобы не терять сознание.

— Почему он не пытался бежать?

Эрен усмехнулся одним уголком рта.

— Он пытался. Не один раз. Но каждый раз возвращался. Сказал, что пока не найдёт, что именно держит третий сектор, побег ничего не изменит. Выйдут он и несколько человек, остальные останутся. А если узел разрушится, город может провалиться в магический разлом.

— Он знал, что мы придём? — спросил Каэль.

— Он надеялся, что ты придёшь. Но не знал когда.

Эрен помолчал.

— Есть ещё кое-что. В камере напротив меня сидела женщина, которую звали Иара. Она могла видеть пределы людей. Не как кристалл — иначе. Она говорила, что у каждого кольца есть тень. У тебя она видела пустое место, как будто одно кольцо было не слабым, а отсутствующим.

Каэль ощутил холод под рёбрами.

— Почему ты не сказал раньше?

— Потому что не знал, что это значит. И потому что после третьего допроса перестал доверять собственной памяти.

Мира присела рядом.

— Что они делали с вами?

— Не били. В этом и было самое страшное. Они включали поле, которое заставляло вспоминать одно и то же мгновение. Не просто думать о нём, а проживать заново, снова и снова, пока ты не переставал понимать, где сейчас находишься. Я видел день своего испытания. Кристалл показал пять колец, а потом одно за другим погасли. Я слышал, как мать сказала, что я её позор. Но она умерла, когда мне было три года.

Он закрыл глаза.

— Я не знаю, что из этого правда.

Мира положила ладонь ему на лоб.

— Твоя память может путаться. Это не означает, что ты виноват.

— А если они забрали у меня что-то важное?

Лиар ответила не сразу.

— Тогда мы выясним, что именно. Но не станем верить первой версии, которую предложит Палата.

Каэль сел на край кровати.

— Ты сказал, что Иара видела пустое место рядом с моим кольцом. Она говорила, как его заполнить?

Эрен открыл глаза.

— Она сказала, что лестница не добавляет ступени. Она показывает, что человек уже может сделать, если перестанет считать старую стену границей.

— Это загадка.

— Она называла это уроком.

Илан поднялся и прошёл к двери.

— Если третий сектор — часть узла, значит, Палата держит там не просто заключённых. Она использует их как элементы механизма.

— Как живые печати, — сказала Лиар.

Каэль посмотрел на неё.

— Ты думаешь, Бран — одна из них?

— Возможно, он удерживает контур, потому что знает, как не дать ему разрушиться. А возможно, контур использует его способность, не спрашивая согласия.

— Тогда нужно вытащить его быстрее.

— Иначе он может погибнуть, — тихо сказал Эрен. — Или перестать быть собой.

Мира поправила одеяло на его плечах.

— Отдыхай. Ты рассказал достаточно.

— Я не хочу снова засыпать.

— Тогда расскажи мне о чём-нибудь, что не связано с тюрьмой.

Эрен задумался.

— У меня была сестра. Её звали Рена. Она всё время крала у меня яблоки, а когда я жаловался, говорила, что это налог на старшего брата. Я не видел её четыре года.

— Где она сейчас?

— Не знаю. После того, как кристалл показал пять вместо трёх, меня забрали на проверку. Ей сказали, что я отправлен на службу в столицу. Я не смог написать ей.

Мира улыбнулась едва заметно.

— Когда выберемся, найдём её.

Эрен посмотрел на Каэля.

— Ты это обещаешь?

Каэль хотел сказать «да», но вспомнил слова Брана. Он не должен обещать того, чего не может гарантировать.

— Я помогу искать, — ответил он. — Это обещание я могу дать.

Эрен кивнул. Впервые за весь разговор напряжение покинуло его лицо.

Ночью он уснул без лекарственного настоя. Мира осталась рядом. Каэль вышел на крыльцо, где Илан проверял дорогу.

— Ты ему поверил? — спросил Каэль.

— Я поверил, что он говорит то, что помнит.

— Этого достаточно?

— Для начала — да. Доверие не обязано быть слепым. Оно может быть работой.

Илан посмотрел на тёмные крыши Кайра.

— Мой брат тоже был в одном из таких блоков. Я подписывал бумаги о его переводе и убеждал себя, что всё законно. Если бы тогда кто-то сказал мне правду, я, возможно, смог бы его найти.

— Как его звали?

— Сорен.

— Мы найдём записи.

— Я не прошу тебя искать моего брата вместо Брана.

— Я знаю. Но если Палата прячет людей, это не две разные задачи.

Илан посмотрел на него дольше, чем требовалось.

— Ты начинаешь понимать, что твоя цель больше тебя.

— Я пока пытаюсь понять, как не потерять тех, кто рядом.

— Иногда это одно и то же.

ГЛАВА 4. ЛЮДИ БЕЗ ЗАПИСЕЙ

На третий день после побега к дому пришёл Нерис. Он появился ещё до рассвета, когда улица была пуста, и постучал не в дверь, а в нижнюю оконную раму: два коротких удара, пауза, один длинный. Лиар узнала условный знак и открыла.

Нерис выглядел хуже, чем в прошлый раз. Под глазами залегли тени, на щеке темнел свежий синяк. Он снял мокрый плащ и осторожно положил на пол свёрток.

— В городе начали проверки. После тревоги в нижнем блоке архивы закрыли, а служителей распределили по башням. Мне удалось вынести часть записей.

— Ты был в Палате? — спросил Илан.

— Всю ночь.

— Это безумие.

— Безумие — думать, что они не заметят. Я просто надеюсь, что заметят позже.

Он развернул свёрток. Внутри лежали три тетради, несколько металлических пластин и карта с отметками, нанесёнными разными чернилами.

Лиар наклонилась над картой.

— Это план старого подземного комплекса.

— Не весь. Только те помещения, которые сохранились в архиве. Нижний блок отмечен как «Сектор удержания». Ниже есть ещё один уровень, обозначенный словом «Корень».

Каэль коснулся названия.

— Там находится узел?

— По документам — нет. Его не существует. Но в старых записях он упоминается как «основание лестницы».

Нерис достал тонкий лист с печатью, расколотой на две части.

— Это приказ, подписанный Варденом. Брана перевели в сектор удержания не как заключённого. Его внесли в перечень стабилизаторов. Он числится под номером семь.

— Номер семь, — повторила Лиар. — Значит, там семь человек?

— Или семь мест в контуре. Не все заняты. В записях есть шесть имён, одно зачёркнуто.

Илан развернул лист к свету.

— Здесь есть дата. Перевод состоялся за месяц до нападения на Последний Очаг.

Каэль почувствовал, как внутри поднимается холодная ярость.

— Они знали, что Бран связан с узлом. Они могли удерживать его там годами.

— Скорее всего, именно поэтому он выжил, — сказал Нерис. — Палата нуждалась в нём.

— Или он нужен механизму, — добавила Лиар.

Нерис достал ещё одну папку.

— Здесь список изменённых пределов. Не официальная регистрация, а закрытый реестр. Людей забирали после повторного измерения, затем их записи исчезали. Некоторые возвращались с другими кольцами. Некоторые — нет.

Мира подошла ближе. Она читала строки медленно, проводя пальцем по именам.

— Вот девушка из Кайра. Я лечила её мать. На первом испытании было два кольца, потом кристалл показал четыре. Её забрали в академию, но она не поступила.

Ниже стояло имя: «Сорен Вельт». Рядом — три кольца, статус «переменный», отметка о переводе.

Илан побледнел.

— Это мой брат.

Нерис посмотрел на него.

— Ты его искал?

— Пять лет. Мне говорили, что он погиб в дороге. Я подписал свидетельство, потому что хотел верить.

Он сел. Каэль молча положил рядом кружку воды.

— В записи указан третий сектор, — прошептал Илан. — Он мог быть там.

— Мог, — ответил Нерис. — Но это не доказательство, что он жив.

— Я знаю.

— Ты не обязан искать его один.

Илан поднял на него глаза.

— Это ты мне говоришь?

— Да. Я слишком долго делал вид, что архив — это просто бумага. В нём люди исчезали так же тихо, как в подземелье.

Каэль снова посмотрел на карту.

— Что нужно, чтобы попасть к Корню?

Нерис указал на три отметки.

— Первая — старый архивный вход в северной башне. Вторая — насосная галерея, через которую вы вышли. Третья — зал, которого нет ни на одной современной схеме. Он расположен под Залом Неподвижности.

— То есть под главной Палатой, — сказала Лиар.

— Да.

Мира провела рукой по карте.

— А есть другой путь?

— Есть старая обсерватория. Она была связана с подземным комплексом, но проход закрыли после Великого Раскола. Если там сохранился привод, можно войти в нижние коридоры, не проходя через башни.

Каэль вспомнил свиток Гарена, найденный в обсерватории.

— Там должен быть ещё один след отца.

— Возможно, — сказал Нерис. — Но я бы не рассчитывал на лёгкий путь. Обсерватория давно заброшена, а часть дорог на севере перекрыта патрулями.

— Пойдём туда, — решил Каэль.

Лиар не возразила сразу. Она изучала карту, сопоставляя отметки с чертежами.

— Если мы найдём привод, сможем понять назначение трёх ключей. Но сперва нужно выяснить, что такое Система. Иначе ты будешь открывать древние механизмы, не зная, что именно они делают.

— Мы можем делать оба дела одновременно.

— Можем. Но разделим обязанности. Нерис останется в городе и попробует найти свежие записи о переводе Брана. Илану нужно установить, где держат остальных. Мира займётся Эреном. Мы с тобой отправимся к обсерватории.

— Я иду с вами, — сказал Илан.

— Ты нужен в Кайре, — возразила Лиар.

— Я знаю архивные маршруты лучше Нериса.

— Нерису нужны люди, которым он может доверять.

— А мне нужен мой брат.

Каэль посмотрел на обоих.

— Решим после того, как Эрен сможет идти. Я не собираюсь снова делить людей на тех, кто важен, и тех, кого можно оставить.

Мира подняла голову.

— Тогда не делай этого. Но и не требуй, чтобы все шли туда, где им опаснее всего.

В этот момент Эрен, проснувшийся от разговоров, тихо произнёс:

— Я могу показать, как выглядит третий сектор. Я запомнил расположение дверей.

Лиар достала чистый лист.

— Нарисуешь?

— Попробую.

Он сел, медленно взял перо и стал чертить. Рука дрожала, линии получались неровными. Но через несколько минут на бумаге проступили три коридора, круглая площадка и ряд камер. В конце третьего коридора Эрен нарисовал небольшую дверь без ручки.

— Эта дверь не открывалась, — сказал он. — Бран говорил, что за ней находится место, где лестница впервые стала лестницей.

Лиар внимательно посмотрела на рисунок.

— Это не дверь. Это переходный знак. Он открывается только изнутри.

Каэль вспомнил строки Системы: «Найдите три ключа внутреннего контура».

Он понял, что путь к Брану начнётся не снаружи камеры.

А с того места, куда сам Бран пытался не пустить Палату.

ГЛАВА 5. ЗНАКИ ИЛАНА

Илан не спал всю ночь. Когда остальные разошлись, он сидел у стола и перебирал листы с переводами заключённых. Пальцы двигались автоматически, находя знакомые подписи и старые печати. Каждый документ был ему понятен. Каждая строка была написана его рукой или рукой человека, которого он знал.

Каэль застал его на рассвете.

— Ты нашёл что-нибудь?

Илан положил на стол лист.

— Мой брат был жив на момент последней проверки. Это было три года назад.

Каэль прочитал отметку: «Сорен Вельт. Контур нестабилен. Перевод в сектор удержания. Не допускать контакта с внешними свидетелями».

— Почему ты подписал его перевод?

Илан не поднял глаз.

— Потому что мне сказали, что это медицинское наблюдение. Я поверил. Потом мне показали приказ, в котором говорилось, что он погиб во время транспортировки. Я не стал проверять.

— Почему?

— Потому что проверка означала бы, что я должен был признать: помог отправить брата в место, откуда он не вернулся.

Каэль сел напротив.

— Я тоже иногда думаю, что мог спасти отца. Или Торена. Это ничего не меняет.

— Меняет. Ты хотя бы не подписывал бумагу, в которой их объявляли мёртвыми.

— Ты не знал, что там происходит.

— Я знал достаточно, чтобы задать вопрос. Но не задал.

Илан поднялся и подошёл к окну.

— Когда мне было десять, Сорен сломал соседский колодезный насос. Он пытался починить его, но сделал только хуже. Отец хотел наказать его, а я взял вину на себя. Тогда я впервые понял, что могу быть полезным старшему. Потом он вырос, стал сильнее и начал менять мнение. Он говорил, что Палата не имеет права решать, кому позволено учиться. Я считал его наивным.

— А теперь?

— Теперь я понимаю, что он был смелее меня.

Он достал из кармана старый медный жетон. На нём были выбиты две буквы: «СВ».

— Это осталось от него. Я носил жетон как память, но всё это время он был напоминанием о том, что я предпочёл удобную ложь.

Каэль посмотрел на жетон.

— Когда мы вернёмся, ты скажешь ему правду.

— Если он жив.

— Если жив — скажешь. Если нет — всё равно скажешь. Не ему, так себе.

Илан сжал жетон.

— Ты говоришь как Бран.

— Я учусь у него.

В дом вошла Лиар. Она принесла две полосы тонкой кожи и комплект металлических колец.

— Собирайтесь. Мы идём к северному архивному входу, но не для того, чтобы проникнуть внутрь. Мне нужно проверить одну из печатей.

— Это опасно, — сказал Илан.

— Поэтому я и хочу знать, как она устроена, прежде чем мы полезем в неё по-настоящему.

Они вышли втроём. Улицы Кайра постепенно просыпались. Торговцы поднимали ставни, на мостах появлялись телеги, а магические фонари гасли один за другим. Город выглядел обычным, и это было почти оскорбительно: под его мостовыми держали людей, а над ними торговали хлебом и лентами.

Северная башня стояла на холме за академическим кварталом. Она была ниже главных башен Палаты, но старше их. По стенам тянулись трещины, а каменные фигуры на карнизе потеряли лица от дождя.

— Архивный вход был здесь, — сказал Илан. — Его заложили после Великого Раскола.

— Почему ты уверен?

— Я принимал участие в инвентаризации. Мы замуровали не дверь, а лестницу.

— По приказу?

— По приказу Вардена.

Лиар обошла башню и остановилась возле водостока. На стене едва виднелась круглая отметина.

— Это не часть кладки. Здесь была печать.

Она вынула из сумки металлическое кольцо и приложила к камню. Ничего не произошло.

— Нужен второй ключ, — сказала она.

Каэль присел рядом. Вокруг отметины проходила тонкая линия, почти невидимая среди мха. Он коснулся её пальцем. Осколок на груди ответил слабым теплом.

[Обнаружена внешняя печать.]

[Доступ: закрыт.]

[Требуется подтверждение памяти.]

— Памяти, — сказал он вслух.

Лиар обернулась.

— Что?

— Система говорит, что нужно подтвердить память.

Илан нахмурился.

— Какую?

Каэль положил ладонь на камень и закрыл глаза. Внутри вспыхнуло воспоминание: Гарен у мастерской, табличка с расколотым кругом, запах древесной стружки. Отец говорил: «Если не знаешь, что перед тобой, не ломай. Сначала узнай, для чего это сделано».

Он повторил фразу про себя. Камень под пальцами стал тёплым.

На поверхности проступила тонкая линия. Она разделилась на две, затем на три, образуя незамкнутую окружность.

Щёлкнул скрытый механизм.

Из кладки выдвинулась узкая металлическая пластина.

Лиар осторожно сняла её.

— Это не ключ, — сказала она. — Это запись.

На пластине были выгравированы слова: «Память не принадлежит тому, кто её хранит. Она принадлежит тому, кто готов нести её дальше».

Каэль провёл пальцем по буквам. В груди что-то сжалось.

— Отец знал.

— Он оставил здесь след, — ответила Лиар. — Но не обязательно для тебя. Возможно, для того, кто когда-нибудь сможет пройти.

Илан осмотрел заднюю сторону пластины.

— Здесь ещё знак. Семь линий и пустое место.

Лиар достала тетрадь и быстро сравнила рисунок.

— Это первый ключ. Не предмет, а подтверждение памяти. Дальше должна быть проверка воли и связь с другим человеком.

Каэль отступил от стены.

— Значит, Система просит не стать сильнее, а вспомнить, зачем мы идём.

— Может быть, — сказала Лиар. — Но не спеши делать выводы. Древние механизмы не всегда говорят правду. Иногда они лишь проверяют, что ты готов принять.

Они вернулись к дому к полудню. Мира ждала у порога. Эрен сидел рядом, уже мог двигать рукой.

— Что нашли? — спросила она.

Каэль показал пластину.

Мира прочла надпись и долго молчала.

— Это похоже на то, что говорил Торен, — сказала она наконец.

— Что именно?

— Что вещь не становится твоей только потому, что ты держишь её в руках. В кузнице он всегда говорил: металл помнит форму, которую ему придали. Но хороший мастер не делает вид, что это его заслуга. Он только продолжает работу.

Каэль улыбнулся краешком губ.

— Ты тоже начинаешь говорить как наставник.

— Не привыкай.

Нерис пришёл к вечеру с новыми сведениями. Варден приказал усилить охрану нижнего блока. Севран был отстранён от командования, а Мальвея, глава Совета, лично возглавила проверку. В городе появились листовки о «опасных изменённых пределах» и необходимости доверять кристаллу.

— Они готовят общественное мнение, — сказал Нерис. — Если кто-то спросит о пропавших, ему ответят, что это ради безопасности.

— А если люди узнают, что их близких держат под землёй? — спросил Каэль.

— Тогда Палата назовёт это ложью.

Илан сложил карту.

— Нам нужно попасть к архиву раньше, чем они закроют все старые ходы.

Лиар покачала головой.

— Не сегодня. Сначала обсерватория. Первый ключ мы нашли, но без остальных он бесполезен.

Каэль посмотрел на пластину, затем на карту, где красными чернилами была отмечена северная дорога.

— Тогда завтра выходим.

ГЛАВА 6. ПИСЬМО НЕРИСА

Нерис принёс письмо после наступления темноты. Он не вошёл в дом, а передал конверт через щель в ставне и дождался, пока Каэль откроет его. Бумага была плотной, с выцветшей печатью старой обсерватории. На обороте стояло имя Гарена.

— Откуда это? — спросил Каэль.

— Из частного архива. Я нашёл его среди бумаг, которые забрали после исчезновения Ордена. Письмо никогда не отправили.

Каэль разорвал край. Внутри лежал один лист, исписанный знакомым почерком.

«Если ты читаешь это, значит, я не смог вернуться к тем, кому обещал объяснить. Не верь ни Палате, ни тем, кто называет себя наследниками Ордена. Мы все ошибались. Сердце не было создано для бессмертия, власти или бесконечного роста. Оно было создано как способ делиться возможностью.

Предел появился не потому, что человек слаб. Его создали, чтобы остановить тех, кто хотел сделать чужую волю продолжением своей. Мы закрепили границу, чтобы ни один маг не мог забрать у другого право быть собой. Но потом границу назвали природным законом, а тех, кто помнил её искусственное происхождение, объявили врагами.

Если однажды Лестница ответит тебе, не думай, что она выбрала тебя за особую кровь. Она ответит тому, кто сможет пройти первый шаг, не требуя, чтобы остальные стояли ниже. И если ты увидишь ступени, ведущие вверх, ищи те, что ведут в сторону.

Гарен».

Каэль перечитал письмо. На последней строке стоял ещё один знак: маленькая птица с одним сломанным крылом.

Он сел, держа лист обеими руками.

— Отец знал, что я могу получить Систему?

Лиар взяла письмо и прочитала.

— Возможно, он знал, что однажды осколок может ответить. Но он не мог знать, как именно это произойдёт.

— Почему он не рассказал мне?

— Потому что боялся, что ты станешь частью войны, которую он пытался закончить.

Каэль посмотрел на неё.

— Он всё равно втянул меня в неё, спрятав осколок.

— Да. Иногда даже хорошие люди выбирают за других, когда боятся потерять их.

— Ты считаешь, он был неправ?

Лиар задумалась.

— Я считаю, что он пытался сделать правильное из невозможного. Но это не отменяет последствий. Ты имеешь право злиться на него.

Эти слова неожиданно принесли облегчение. До сих пор Каэль думал, что должен хранить образ отца без трещин. Как будто любая злость могла разрушить память.

— Я злюсь, — сказал он.

— Тогда злись. Только не позволяй злости стать единственным, что у тебя осталось от него.

Мира положила письмо рядом с молотом Торена.

— Похоже, оба пытались научить тебя одному и тому же.

— Чему?

— Не путать силу с правом.

Каэль молчал. За окном шумел ветер. Ему казалось, что отец сидит за столом напротив, строгает доску и ждёт, когда сын задаст следующий вопрос. Но теперь ответа не будет. При-

дётся самому понять, что означала Лестница и почему в письме говорилось о ступенях, ведущих в сторону.

— Мы должны найти остальные ключи, — произнёс он.

Лиар кивнула.

— В письме есть ещё одна подсказка. «Ищи те, что ведут в сторону». Возможно, следующий ключ не связан с силой или памятью. Он связан с тем, как ты относишься к другим.

— Связь, — сказал Каэль.

— Да. И, вероятно, она должна быть добровольной.

Мира посмотрела на него.

— Значит, Система не сможет открыть этот проход за тебя.

— Почему?

— Потому что если связь можно получить силой, это уже не связь.

Каэль сложил письмо и спрятал его во внутренний карман. Он подумал о Бране, о Мире, о Торене, об Илане, о людях, которых они не знали и которых держали под землёй. Ему впервые захотелось не просто вытащить наставника, а понять, почему система, обещающая рост одному человеку, на самом деле говорила о возможности делиться.

Поздно ночью Мира нашла его у окна.

— Ты не спишь.

— Не получается.

— Думаешь об отце?

— О том, что я знал его и не знал одновременно.

Мира прислонилась к подоконнику.

— Я тоже иногда думаю, что знала Торена лучше всех. А потом вспоминаю, как он говорил, что уедет в столицу и станет мастером арсенала. Он так и не рассказал, что боялся, что его работы никому не будут нужны.

— Он говорил мне, что хотел сделать оружие, которое прославит его имя.

— Это была половина правды. Вторая половина заключалась в том, что он хотел, чтобы отец наконец перестал считать его мальчишкой.

Каэль улыбнулся печально.

— Он никогда не говорил об этом.

— Он не любил говорить о том, чего боялся. Зато мог спорить часами о закалке стали.

— Я хочу помнить его таким.

— Тогда помни. Но не только в тот момент у ворот.

Она достала из кармана маленькую металлическую пластину. На ней был выгравирован листок с тремя прожилками.

— Он сделал это для меня. Сказал, что это знак мастерской. Я собиралась оставить её в лечебнице, но взяла с собой.

Каэль посмотрел на пластину.

— Ты думаешь, нужно использовать её как второй ключ?

— Не знаю. Но если ключ связан с тем, что мы выбираем хранить, возможно, это важно.

Она положила пластину на стол.

— Завтра я пойду с вами к обсерватории.

— Ты должна остаться с Эреном.

— Эрен уже может ходить. А я не собираюсь каждый раз оставаться позади только потому, что умею лечить.

Каэль хотел возразить, но увидел в её лице ту же решимость, с которой она когда-то пришла к нему в хижину после гибели Гарена.

— Хорошо, — сказал он. — Но если станет опасно...

— Я сама решу, что мне делать.

Он кивнул. Это было честнее любого обещания.

ГЛАВА 7. ТРИ УСЛОВИЯ

На рассвете они вышли из дома втроём: Каэль, Мира и Лиар. Илан остался в Кайре вместе с Нерисом. Эрен ещё не восстановился, но настоял, чтобы ему оставили карту и письменные знаки из третьего сектора. Он хотел помочь, даже если не мог идти.

— Если увидите дверь без ручки, не пытайтесь открыть её снаружи, — сказал он на прощание. — Бран говорил, что она слушает не звук, а намерение.

— Что это значит? — спросила Лиар.

— Не знаю. Он не объяснил.

— Хорошо, — сказала она. — Значит, будем осторожны.

Дорога к старой обсерватории шла на северо-запад, мимо заброшенных пастушьих дворов и низких холмов. На второй день они добрались до развилки, где каменный столб был расколот пополам. На нём сохранился знак Ордена Первой Печати: круг, пересечённый тонкой линией.

Каэль провёл по нему пальцами.

— Отец говорил, что знаки притягивают неприятности.

— Он был прав, — ответила Лиар. — Но это не причина не смотреть.

Обсерватория стояла на вершине холма. Её купол был частично обрушен, а медный телескоп лежал на боку. Внутри пахло пылью и сухими листьями. Ветер проходил через проломы в крыше и заставлял старые металлические кольца тихо звенеть.

Каэль достал свиток отца. Лиар сверила линии, затем подошла к центральному столу. На его поверхности были вырезаны три круга и лестница из семи ступеней.

— Здесь первый знак, — сказала она. — Но пластина памяти открыла только внешний вход. Следующий контур должен быть за стеной.

Мира заметила маленькую нишу возле основания телескопа. Внутри лежал медный диск с изображением двух ладоней, соединённых тонкой нитью.

— Это может быть знак связи.

Каэль потянулся к диску, но Лиар остановила его.

— Не трогай сразу. Вспомни письмо: связь должна быть добровольной.

— И что нам делать?

— Возможно, нужно не взять диск, а предложить что-то взамен.

Мира достала пластину Торена. Она положила её в нишу рядом с диском. Ничего не произошло.

— Это не обмен вещами, — сказала Лиар. — Скорее, признание.

Каэль посмотрел на Миру.

— Ты уверена?

— Нет. Но я хочу попробовать.

Она коснулась диска ладонью.

— Я не отдаю память о Торене. И не прошу его вернуть. Я хочу, чтобы то, чему он меня научил, осталось со мной. И если этот механизм ищет связь, пусть увидит не пустую скорбь, а то, что мы продолжаем делать благодаря ему.

На диске вспыхнула тонкая золотая линия. Она соединила две ладони, затем потянулась к пластине Торена. Та слегка дрогнула.

Каэль почувствовал тепло под кожей.

[Подтверждена связь.]

[Второй ключ: согласие.]

[Связь не может быть присвоена.]

Мира отняла руку. В её глазах стояли слёзы, но она не плакала.

— Значит, работает, — сказала Лиар.

Каэль посмотрел на диск.

— Почему Система показывает мне это, хотя ключ активировала Мира?

— Потому что ты не единственный участник процесса. Может быть, впервые это не просто твоя система.

Лиар осторожно осмотрела нишу. За диском открылся узкий паз, в котором лежала полоска тёмного стекла. На ней был изображён силуэт человека, стоящего на ступени, обращённой в сторону.

— Третий ключ, — произнесла она. — Воля.

— Но мы его ещё не активировали, — заметил Каэль.

— Нет. Мы нашли место, где он хранится.

Она подняла стеклянную полоску. В глубине обсерватории что-то загудело. Старый телескоп повернулся сам собой, медленно и тяжело. Линза поймала полоску света от рассвета и направила её на потолок. На камне проступила карта подземных ходов.

Один из маршрутов вёл к Кайру. Второй — к Серым горам. Третий уходил под столицу, туда, где на старой схеме было написано «Корень».

— Вот почему Палата уничтожила эти чертежи, — прошептала Лиар. — Обсерватория не просто наблюдала за небом. Она связывала узлы.

Каэль заметил ещё одну надпись у края карты.

«Чтобы пройти вниз, нужно отказаться от пути наверх».

— Это про третий ключ? — спросила Мира.

— Думаю, да, — ответил он.

— Отказаться от силы?

— Или от желания быть первым.

Каэль смотрел на ступень, изображённую на стекле. Она была направлена не вверх, а в сторону. В письме Гарена говорилось именно об этом.

В этот момент перед глазами вспыхнула Система:

[Испытание «Три условия» начато.]

[Память: подтверждена.]

[Связь: подтверждена.]

[Воля: не определена.]

[Условие завершения: сделайте выбор без гарантии награды.]

Каэль почувствовал, как холодеет ладонь.

— Какой выбор? — спросил он.

Ответа не последовало.

Лиар осторожно сложила карту.

— Нам придётся узнать, что означает «воля». Но уже сейчас понятно, что Система не собирается просто выдавать тебе уровни за победы.

— Она проверяет меня.

— Возможно, она проверяет нас всех.

Мира подняла пластину Торена.

— Тогда нам нужно решить, ради чего мы идём дальше. Не только ради Брана.

Каэль посмотрел на тёмный силуэт на стекле. Он вспомнил отца, который учил его не ломать неизвестную вещь; Торена, который держал ворота; Брана, который остался за дверью; Эрена, который хотел найти сестру; Илана, который искал брата; Миру, которая не позволяла ему превращать вину в приговор.

— Я хочу открыть путь не только для нас, — сказал он. — Если там держат людей, у которых отняли возможность выбирать, я хочу, чтобы они могли выйти. Но я не буду решать за них, что им делать после.

Диск в нише вспыхнул ещё раз.

[Намерение зафиксировано.]

[Испытание продолжается.]

Каэль не получил уровня. Не получил очков. Не почувствовал, что стал сильнее. Но карта подземных ходов осталась видимой, а на стекле появилась новая линия — тонкая дорожка от обсерватории к северному архиву Кайра.

Лиар убрала стекло в футляр.

— Теперь у нас есть направление.

— И предупреждение, — сказала Мира.

— Какое?

Она указала на нижний край карты. Там проступили слова, которых прежде не было:

«Лестница не ведёт к вершине. Она ведёт к тому, что было оставлено внизу».

Каэль поднял глаза на холм. Над ним сгущались тучи. Впереди был город, под городом — Палата, а под Палатой — место, о котором не знали даже многие магистры.

Он впервые понял, что всё это время искал путь наверх, хотя спасение могло находиться в самой глубине.

ЧАСТЬ II. ПУТЬ К ОСНОВАНИЮ

ГЛАВА 8. ДОРОГА К СЕРОЙ ГРЯДЕ

До Серых гор было три дня пути, если идти прямо по старому тракту, и пять — если обходить заставы. Лиар выбрала обход. Она не доверяла картам Палаты и считала, что любая дорога, отмеченная в официальном реестре, рано или поздно приведёт к патрулю.

— Ты говорила, что обсерватория соединена с подземными узлами, — заметил Каэль, когда они спускались с холма. — Почему Палата не уничтожила её?

— Потому что не всё можно уничтожить. Иногда проще закрыть, забыть и объявить несуществующим.

— Как людей в нижнем блоке.

— Именно.

Мира шла рядом, неся медицинский мешок и сумку с инструментами Торена. Она настояла, чтобы взять её после того, как они нашли письмо Гарена. Каэль не спорил. В сумке лежали ножницы, молоток, тонкая проволока и несколько стальных пластин, которые Торен выковал для ремонта ремней и сбруи. Теперь они казались вещами из другой жизни.

К полудню дорога вывела их к низкому лесу. Между деревьями стояли пустые телеги. У одной была сломана ось, у другой — сорвана тента. На земле валялись мешки с крупой и разбитая деревянная клетка.

— Засада? — спросил Каэль.

Лиар присела и коснулась следа на грязи.

— Нет. Люди уходили быстро. Но не от разбойников.

За телегами раздался кашель. Мира подняла руку, показывая, что пойдёт первой. Она осторожно обогнула повозку и увидела женщину с мальчиком лет десяти. Женщина держала нож, но рука у неё дрожала.

— Не подходите, — сказала она.

— Мы не стража, — ответила Мира. — У мальчика кровь на рукаве. Дайте посмотреть.

— У вас есть знак Палаты?

— Нет.

— А кольца?

Мира медленно сняла перчатку и показала три тонких светлых следа на запястье. Женщина посмотрела на них, затем на Каэля.

— А у него?

— Один, — ответил Каэль.

Женщина опустила нож на несколько пальцев.

— Тогда, может быть, вы поймёте.

Мальчика звали Рем. На запястье у него был ожог, а возле локтя виднелась тонкая линия, похожая на след от кристаллического кольца. Женщина объяснила, что они шли из селения Холодный Брод. Мальчик прошёл испытание с двумя кольцами, но через неделю кристалл показал три. Палата прислала проверяющих, после чего семья решила уйти.

— Они сказали, что это ошибка, — прошептала мать. — Потом велели привести его в город для повторного измерения. Я спросила, вернут ли его. Мне ответили, что если он невиновен, то нечего бояться.

— А вы не поверили, — сказала Мира.

— Я слышала о тех, кто не вернулся.

Каэль присел перед мальчиком.

— Ты чувствуешь боль?

Рем кивнул.

— Когда засыпаю, мне кажется, будто внутри кто-то тянет за нитку. Иногда вижу цифры. Они стоят перед глазами, даже когда закрываю их.

Каэль почувствовал, как осколок отозвался теплом.

[Обнаружен нестабильный контур.]

[Сходство с носителем: частичное.]

Он посмотрел на Лиар. Она заметила его взгляд и тихо сказала:

— Не активируй ничего. Сначала выясним, что с ним.

Мира обработала ожог, но линии под кожей не исчезли. Они пульсировали слабым светом, словно отражали не свет, а внутреннее движение.

— Это не обычное изменение предела, — сказала она. — У мальчика нет повреждения тканей. Но его мана проходит через незакрытый канал.

— Его можно закрыть? — спросила мать.

— Я не знаю. Но могу снять боль и научить его не сопротивляться потоку.

Женщина заплакала беззвучно.

— Я не хочу, чтобы он стал особенным. Я хочу, чтобы он вернулся домой.

Каэль вспомнил слова отца: «Числа не умеют быть добрыми или злыми». Он понял, что для этой женщины спор о природе пределов был не философией. Это был страх, что у неё заберут ребёнка.

— Мы можем довести вас до ближайшего поселения, — сказал он. — Там есть люди, которым можно доверять.

— А сами вы?

— Нам нужно к горам.

Женщина посмотрела на него с сомнением.

— Вы ведь тоже бежите?

— Да.

— Тогда зачем помогаете нам?

Каэль хотел ответить, что так правильно. Но это прозвучало бы пусто.

— Потому что знаю, каково это, когда другие решают, что тебе нельзя жить своей жизнью.

Они потратили полдня, чтобы сопроводить женщину и Рема до маленького дома лесника. Лиар была недовольна потерей времени, но не спорила. Когда мальчик уходил, он повернулся к Каэлю.

— Ты тоже видишь числа?

— Иногда.

— Они говорят, что ты сильный?

Каэль задумался.

— Нет. Они показывают, чему мне ещё предстоит научиться.

Рем посмотрел на свои руки.

— А мне?

— Пока не знаю. Но ты не обязан становиться тем, кем тебя хочет видеть кристалл.

Мальчик кивнул и побежал за матерью.

Поздно вечером, когда они разбили лагерь, Лиар наконец заговорила.

— Ты вмешался в маршрут, не зная, можно ли помочь.

— Да.

— Это могло стоить нам дня.

— Мы потеряли полдня.

— Это не одно и то же, что не потерять ничего. Палата может успеть закрыть проход.

Каэль подбросил в огонь тонкую ветку.

— А если бы мы прошли мимо, что бы мы выиграли?

Лиар села напротив. Свет костра отражался в её глазах.

— Я не говорю, что ты поступил неправильно. Я говорю, что ты должен понимать цену. Когда ты решаешь за других, даже из добрых побуждений, ты рискуешь повторить то, против чего борешься.

— Значит, лучше ничего не решать?

— Нет. Лучше спрашивать, чего хотят те, кому помогаешь.

Мира, которая чистила инструменты, подняла взгляд.

— Она права. Женщина сама решила уйти. Рем сам согласился, чтобы я посмотрела его руку. Мы помогли им, но не выбрали их путь.

Каэль кивнул. В дневнике он записал: «Помощь не должна становиться поводом командовать».

В эту ночь Система появилась впервые без его просьбы:

[Наблюдение: добровольное содействие.]

[Опыт: +2.]

[Уровень: 1.]

Каэль прочитал строку несколько раз. Он не чувствовал прилива сил. Не стал быстрее или выносливее. Только число опыта изменилось.

— Ты опять получил что-то? — спросила Мира, заметив свет в его глазах.

— Два очка.

— За спасение мальчика?

— Не знаю. Может, за то, что не прошёл мимо.

— Или за то, что не стал требовать благодарности.

Он хотел спросить, откуда она знает, но Мира уже отвернулась к огню.

ГЛАВА 9. ПОСЕЛЕНИЕ НА ПЕРЕВАЛЕ

Поселение называлось Каменный Порог. Оно стояло у подножия Серых гор, там, где дорога сужалась между двумя каменными грядами. Здесь жили возчики, рудокопы и несколько семей, покинувших северные деревни после закрытия шахт. Домов было немного, зато на склоне стоял большой сарай, превращённый в общую мастерскую.

Они пришли туда к полудню. На воротах не было герба, только грубо вырезанное изображение ладони.

— Это место не отмечено на картах, — сказала Лиар.

— Значит, нам повезло, — ответил Каэль.

— Или нас здесь не ждут.

У ворот их встретил мужчина с седой бородой и деревянным протезом вместо левой ноги. Он внимательно осмотрел путников, задержав взгляд на медицинском мешке Миры и на осколке, скрытом под рубашкой Каэля.

— Вы от Эстеры?

— Мы из Последнего Очага, — ответил Каэль. — Эстера передавала вам привет?

Мужчина смягчился.

— Нет. Но если вы оттуда, значит, не пришли за чужим хлебом. Меня зовут Дорн. Чем могу помочь?

Лиар назвала Нериса и показала знак Первой Печати. Дорн мгновенно закрыл ворота.

— Внутрь. Быстро.

В общей мастерской пахло углём, влажной кожей и горячим металлом. За одним столом работали две девушки, рядом мальчик точил нож, а в дальнем углу пожилая женщина перебирала лекарственные травы. Все подняли головы, когда вошли незнакомцы.

— Это люди, которые ищут подземный проход, — сказал Дорн. — И, возможно, могут помочь нам понять, почему у некоторых детей меняются кольца.

— Вы слишком много говорите при посторонних, — заметил молодой кузнец.

— А ты слишком много думаешь, что тишина защищает, — ответил Дорн.

Миру отвели к женщине с травами. Она представилась Нарой и сразу спросила, чем Мира умеет лечить. Их разговор быстро перешёл к травам, а затем к магическим каналам. Нара обладала двумя кольцами, но умела распознавать повреждения маны лучше многих дипломированных лекарей. Мира слушала её внимательно, задавая вопросы о том, как люди с изменёнными пределами переносят лечение.

Каэль с Лиаром и Дорном прошли к задней комнате. На стене висела карта горных троп. На ней был отмечен старый вход в шахту, а рядом — тонкий знак обсерватории.

— Это вырезали ещё до Великого Раскола, — сказал Дорн. — Рудокопы нашли его, когда прокладывали новый штрек. Потом шахту закрыли. Люди говорили, что внутри слышно чужое дыхание.

— А вы верите?

— Я верю в то, что люди слышат то, чего боятся. Но в шахту после этого никто не ходил.

Лиар изучала отметки.

— Здесь может быть один из боковых переходов к Корню. Обсерватория показывала маршрут через северную гряду.

— Тогда почему вы не открыли его раньше? — спросил Каэль.

Дорн усмехнулся.

— Потому что мы не умеем открывать древние замки и не хотим, чтобы гора упала нам на головы.

Он рассказал, что Палата несколько лет назад провела в шахте проверку. Оттуда вывели троих людей, после чего вход запечатали. Один из рабочих говорил, что видел внизу лестницу, которая уходила не вниз, а в сторону. Его объявили больным и отправили в город.

— Его звали? — спросил Каэль.

— Сорен. Фамилию не помню.

Илан бы узнал, подумал Каэль.

— Он мог быть братом Илана, — сказал он.

Дорн покачал головой.

— Тогда он здесь не остался. Мы не держим людей силой. Он попросил еды, ушёл на север и больше не возвращался.

— Это было давно?

— Три года назад.

Лиар посмотрела на карту.

— Значит, он мог попасть в блок уже после этого.

— Или сумел уйти, — сказал Каэль.

Надежда оказалась неожиданной, и оттого почти болезненной. Илан ждал в Кайре, не зная, жив ли его брат. Каэль решил, что не будет давать ему пустых обещаний. Но если они найдут след, обязательно передадут.

Дорн предложил им ночлег и показал небольшую комнату над мастерской. Пока Каэль укладывал вещи, к двери подошёл молодой кузнец. Его звали Венн. На вид ему было около двадцати, на запястье светились три кольца.

— Ты тот парень с одним пределом?

— Да.

— Говорят, после осады у тебя появилась Система.

Каэль насторожился.

— Кто говорит?

— Дорн. Он слышал от возчиков. Я не верю слухам, но хочу посмотреть.

— На что?

— На то, как работает твоя магия.

— Я не цирковая зверушка.

Венн покраснел.

— Я не это имел в виду. У меня тоже был один предел. Потом кристалл показал три. Палата назвала это ошибкой. Меня хотели забрать, но я сбежал. Я хочу понять, есть ли способ не зависеть от них.

Каэль посмотрел на его запястье. Три кольца были неравными: одно яркое, второе тонкое, третье почти прозрачное.

— Я не знаю, как у тебя изменился предел. И не умею менять чужие.

— Но ты смог пробудить Систему.

— Я даже не знаю, что это такое.

Венн усмехнулся.

— Тогда ты такой же бесполезный, как я.

— Возможно.

Венн, кажется, ожидал возражения. Не получив его, он неловко пожал плечами и ушёл.

Позже Мира вернулась от Нары. Она выглядела усталой, но довольной.

— У неё интересный способ лечения. Она не пытается залить повреждённый канал маной, а сначала находит место, где поток теряет направление.

— Это поможет Эрену?

— Возможно. Но мне нужно больше времени.

— Ты можешь научиться этому?

— Я могу попробовать. И не говори, что это слишком опасно.

Каэль улыбнулся.

— Я ничего не сказал.

— Ты подумал.

Она села рядом и сняла с плеча сумку Торена.

— Здесь есть его инструменты. Я хочу передать часть Венну. Он хороший кузнец, но работает слишком торопливо. Торен бы сказал, что у него руки быстрее головы.

— Он мог бы научить его.

— Он не мог бы. Но я могу показать, как Торен делал закалку. Я запомнила.

Впервые за долгое время Мира заговорила о Торене без того, чтобы её голос ломался. Каэль не стал напоминать ей, что это может быть больно. Иногда память могла быть не раной, а способом продолжать работу.

Ночью, когда все уснули, Каэль вышел к воротам. Над горами поднималась луна. Вдалеке, на склоне, мерцал слабый свет — будто кто-то двигал фонарь в глубине шахты.

Он разбудил Лиар.

— Там кто-то есть.

Она посмотрела на склон, затем на карту.

— Не человек. Сигнал.

— От Палаты?

— Или от узла.

— Пойдём проверим.

Лиар покачала головой.

— Не ночью. Если древний механизм проснулся, он может видеть лучше нас.

Каэль остался у ворот до рассвета. Свет на склоне исчез, но он чувствовал: гора не была пустой.

ГЛАВА 10. ДВАЖДЫ ИЗМЕРЕННЫЙ

Наутро Мира попросила Дорна собрать всех жителей, у которых когда-либо менялся предел. Пришли семеро: Венн, женщина по имени Талия, двое подростков, старый возчик и ещё одна пара, брат с сестрой. Их истории различались, но во всех присутствовал один и тот же момент: кристалл показывал одно число, а через время — другое.

— Палата называет это ошибкой измерения, — сказала Талия. — Но я была там трижды. В первый раз четыре кольца. Во второй — два. В третий — снова четыре. Как кристалл может ошибаться одинаково?

— Возможно, менялся не кристалл, — сказала Мира. — Возможно, менялись вы.

— Но нам говорили, что предел не меняется.

— Я не знаю, что именно меняется. Мне нужно проверить ваши каналы.

Люди переглянулись. Они привыкли, что проверка заканчивается приказом идти в город. Мира заметила их страх.

— Я не буду записывать имена и не стану отправлять сведения в Палату. Вы сами решите, хотите ли показать мне руки.

Первым согласился Венн. Он протянул запястье. Мира провела над ним диагностическим светом и нахмурилась.

— Три канала. Но один не соединён с основным потоком. Он как будто закрыт с другой стороны.

— Можно открыть?

— Не знаю. Если я попробую без понимания, могу повредить остальные.

Талия села напротив неё. Её кольца выглядели ровно, но под кожей проходили тонкие тёмные линии.

— У меня после второго испытания появилось чувство, будто кто-то стоит за спиной. Я оборачиваюсь, а там никого. Иногда слышу слова, но они не мои.

Лиар подняла глаза.

— Что за слова?

— «Не поднимайся одна». Я не понимаю, что это значит.

Каэль почувствовал, как осколок на груди становится холодным.

[Обнаружен отклик внешнего контура.]

[Источник: неизвестен.]

Он не стал рассказывать сразу. Сначала хотел понять, не совпадает ли ощущение с тем, что видела Мира.

После проверки все семеро остались в мастерской. Нара принесла чай, а Дорн поставил на стол грубую карту района. Мира объяснила, что не может обещать исцеление. Но она может помочь людям научиться распознавать моменты, когда поток становится нестабильным.

— А если снова придут люди Палаты? — спросил один из подростков.

— Тогда мы не будем ждать, пока они решат за нас, — сказал Дорн.

— Они сильнее.

— Значит, нам надо стать осторожнее и держаться вместе.

Каэль смотрел на собравшихся и думал, что это и есть тот самый «шаг в сторону», о котором писал отец. Не победа над другими. Не рост одного человека. Люди, которые раньше боялись даже говорить о своих кольцах, теперь учились помогать друг другу.

Мира попросила Каэля показать, как Система отображает прогресс. Он вызвал окно, но оно появилось не сразу. Затем строки вспыхнули, и на этот раз рядом с характеристиками показалась новая отметка.

[Связи: 1.]

[Активная связь: добровольное доверие.]

Каэль моргнул. Он никогда не видел этого раздела.

— Что это? — спросила Мира.

— Похоже, система отмечает связь.

— С кем?

Он посмотрел на собравшихся. Строка мигнула, будто не могла определить один ответ.

[Связь не индивидуальна.]

Лиар подошла ближе.

— Покажи.

Она долго смотрела на надпись.

— Это не список подчинённых и не группа. Похоже, механизм регистрирует людей, которые согласились пройти часть пути вместе.

— Может ли связь усиливать их? — спросил Венн.

— Не знаю, — ответил Каэль. — Я не хочу пробовать на вас, не понимая риска.

Талия тихо сказала:

— А если мы сами попросим?

Мира положила ладонь на стол.

— Сначала разберёмся, как работает канал. Никто не будет экспериментом только потому, что ему страшно.

Эта фраза напомнила Каэлю отца, но он заметил, что Мира произнесла её по-своему. Она становилась человеком, способным вести других, а не только лечить раны.

После собрания Лиар попросила Каэля показать ей осколок. Она осмотрела серебряные линии, затем наложила на них пластину из обсерватории.

— Здесь есть три слоя, — сказала она. — Внешний — память, средний — связь, внутренний — воля. Но они не расположены один над другим. Они пересекаются.

— Как дороги?

— Скорее, как нити. Если одну натянуть слишком сильно, две другие порвутся.

— Значит, третий ключ нельзя открыть, пока не поймём, что такое воля.

— Или пока ты не перестанешь считать, что воля — это способность выдержать больше остальных.

Каэль посмотрел на неё.

— Ты думаешь, я всё ещё так считаю?

— Иногда.

Он не стал спорить. В последнее время каждый раз, когда он чувствовал себя беспомощным, ему хотелось тренироваться до изнеможения. Даже после того, как Мира запретила ему делать это, он продолжал по ночам повторять импульс, пока ладони не начинали дрожать.

— Я хочу быть сильным, — сказал он.

— Это не плохо.

— Но я боюсь, что если перестану хотеть этого, то снова стану тем мальчиком с одним кольцом.

Лиар закрыла тетрадь.

— Ты не вернёшься туда. Даже если перестанешь расти. Ты уже прожил эту жизнь и знаешь, что она не была пустой. Твоя сила не отменяет того, кем ты был.

Каэль посмотрел на осколок.

— Тогда чему меня учит Лестница?

— Может быть, тому, что рост — это не бегство от себя.

ГЛАВА 11. СТАРАЯ ШАХТА

Вход в шахту находился за поселением, на склоне, покрытом низким кустарником. Дорн дал им фонари и верёвку, но предупредил, что нижние штреки могут быть затоплены. Венн настоял, чтобы идти вместе с ними. Он знал шахтёрские ходы лучше остальных и умел распознавать опасные породы.

— Я не собираюсь быть обузой, — сказал он.

— Это не вопрос обузы, — ответила Лиар. — Если ты пойдёшь, будешь выполнять мои указания.

— А если они глупые?

— Тогда можешь не выполнять. Но потом объяснишь, почему счёл их глупыми.

Венн хмыкнул.

— Похоже, мне с вами будет весело.

Они вошли в шахту ближе к полудню. Первые метры были обычными: деревянные крепи, ржавые рельсы, пустые ящики. Затем началась старая кладка. Камень был гладким, без следов инструментов. На стенах повторялся знак расколотого круга.

Каэль коснулся одного из знаков. Осколок ответил тихим звоном.

[Обнаружен фрагмент внутреннего контура.]

[Состояние: спящий.]

— Он узнаёт меня, — сказал Каэль.

— Или ты узнаёшь его, — отозвалась Лиар.

Венн шёл впереди и проверял крепи. На одном повороте он остановился.

— Здесь кто-то недавно проходил.

На пыли были следы сапог. Не один человек — несколько. Они вели вниз, к широкой каменной площадке. На её стене висела металлическая табличка с тремя отверстиями. Рядом стояла древняя лестница, уходящая вбок, как будто её положили на стену.

Мира присела возле следов.

— Эти отпечатки свежие. Не больше нескольких дней.

— Палата? — спросил Венн.

Лиар покачала головой.

— Нет. На сапогах нет стандартной подкладки. Возможно, рудокопы.

Каэль подошёл к лестнице. Каждая ступень была шириной в ладонь, но уходила не вверх и не вниз, а горизонтально в каменную стену. Он провёл пальцами по краю и почувствовал слабый ток маны.

— Это проход?

— Скорее, способ изменить направление, — ответила Лиар.

Она положила пластину памяти в первое отверстие. Затем Мира приложила пластину Торена ко второму. Оба предмета отозвались короткими вспышками. Третье отверстие осталось пустым.

— Воля, — сказал Каэль.

Он попробовал направить поток. Ничего не произошло.

[Испытание не завершено.]

[Условие воли: не подтверждено.]

— Что именно я должен сделать? — спросил он.

Ответа не было.

Венн подошёл ближе.

— Может, нужно пожертвовать чем-то?

— Не будем угадывать, — сказала Мира.

Она осмотрела стену. Внизу обнаружилась маленькая ниша, внутри которой лежал обломок деревянной рукояти. Каэль узнал след от старого молота.

Торен.

Нет. Не может быть. Это могла быть любая рукоять, но в её торце был выжжен маленький знак листа с тремя прожилками — такой же, как на пластине, которую Мира носила в сумке.

Она подняла обломок и замерла.

— Это его работа.

— Как она попала сюда? — спросил Каэль.

Мира провела пальцем по выжженному знаку.

— Он делал такие рукояти для инструментов. Однажды сказал, что если всё остальное сломается, дерево должно остаться в руке.

Лиар осмотрела обломок.

— Возможно, Торен не был здесь. Вещь могла принадлежать кому-то из рудокопов. Но знак точно его.

Каэль почувствовал, как поднимается знакомая тяжесть. Он хотел забрать рукоять, спрятать её, сделать частью своей памяти. Но Мира осторожно положила её обратно.

— Не нужно присваивать всё, что напоминает о нём.

— Я не собирался.

— Собирался. Я тоже.

Она посмотрела на лестницу.

— Мы не знаем, зачем этот механизм. Если положить туда вещь Торена, мы можем превратить его память в инструмент, который он не выбирал.

Каэль опустил голову.

Лиар кивнула.

— Именно. Второй ключ — согласие. Он не может быть получен из мёртвого человека, если тот не оставил согласия.

Мира достала пластину и приложила её к нише. В этот раз знак листа вспыхнул, но не открыл проход. Под ним проступили слова:

«Ничто не должно быть принесено в жертву чужой воле».

Каэль понял, что испытание не просит его отдать память о Торене. Оно проверяет, может ли он отказаться использовать память как рычаг, даже если это даст преимущество.

Он отступил от ниши.

— Мы не будем брать это.

В стене раздался щелчок. Лестница сдвинулась на одну ступень в сторону. За ней открылся проход, но тут же погас свет.

[Воля: частично подтверждена.]

[Ключ не завершён.]

— Частично? — удивился Венн.

Лиар посмотрела на Каэля.

— Ты отказался присваивать память. Но ещё не сделал выбор, который подтверждает направление.

Снизу послышался гул. По полу прошла дрожь.

— Уходим, — сказал Венн. — Здесь обвал.

Они успели выйти на площадку, когда из бокового штрека посыпались камни. Пыль закрыла проход. Венн бросился к крепям и подставил плечо под наклонившуюся балку. Каэль помог ему удержать её, а Мира и Лиар вытянули из-под обломков маленький ящик с инструментами.

Когда дрожь прекратилась, Венн тяжело опустился на камень.

— Если мы вернёмся сюда, я хочу знать, что делаю.

— Мы все хотим, — сказала Лиар.

Каэль посмотрел на стену, за которой исчезла лестница.

— Третий ключ не предмет. Это действие.

— И не просто действие, — добавила Мира. — Это выбор, который нельзя сделать за другого.

Они покинули шахту до наступления темноты. На выходе Каэль обернулся. В глубине прохода мерцала одна тонкая линия, похожая на ступень.

Он впервые подумал, что Лестница могла быть не дорогой к силе, а способом проверять, способен ли человек оставить другому его собственный путь.

ГЛАВА 12. МАЛЕНЬКОЕ ИСЦЕЛЕНИЕ

Венн не позволил Мире перевязать плечо, пока они не вернулись в Каменный Порог. Он утверждал, что ударился о балку не сильно, но рука почти не поднималась. Нара посмотрела на синяк и велела ему сесть.

— Ты можешь быть сильным и одновременно глупым, — сказала она.

— Я держал крепь.

— Ты держал её неправильно.

— Она бы упала.

— А теперь ты не можешь поднять руку. Поздравляю, ты спас балку и проиграл собственному плечу.

Мира усмехнулась. Впервые за несколько дней она выглядела почти прежней.

Нара показала ей, как разделять лечебный поток на две части: одну направлять к повреждённой ткани, другую — к каналу, который удерживает ману. Мира повторила движение. Золотой свет дрогнул и рассыпался.

— Слишком много силы, — сказала Нара.

— Я использовала меньше, чем обычно.

— Не количеством дело. Ты пытаешься залечить всё сразу. Сначала найди, что именно мешает телу делать работу.

Мира закрыла глаза. Она чувствовала, как под кожей Венна движется тёплая мана. В одном месте поток упирался в боль, обходил её и возвращался к началу. Мира осторожно направила тонкую нить света по краю повреждения.

Венн вздрогнул.

— Тише, — предупредила Нара. — Не тяни.

Через несколько минут напряжение в плече ослабло. Венн смог поднять руку на ладонь выше.

— Лучше, — сказала Нара. — На сегодня хватит.

Мира посмотрела на свои пальцы. На них осталась слабая золотистая пыль.

— Я не использовала больше маны.

— Потому что научилась тратить её точнее.

— Это не увеличивает мой предел.

Нара пожала плечами.

— А кто сказал, что твой предел должен увеличиться, чтобы ты стала лучше лекарем?

Эти слова задели Миру. Не больно, скорее так, будто кто-то показал ей дверь, которую она давно обходила стороной. Она всегда считала, что не сможет лечить сложные повреждения, потому что у неё всего три кольца. Иногда мечтала о четвёртом, но потом убеждала себя, что это бесполезно. Теперь перед ней открывался путь, не связанный с количеством колец.

Вечером она записала в свою тетрадь: «Не обязательно становиться сильнее, чтобы стать точнее».

Каэль увидел запись, когда она оставила тетрадь на столе.

— Ты тоже ведёшь дневник?

— Это не дневник. Это медицинские наблюдения.

— В них есть раздел «мои ошибки»?

— Нет.

— Странно. У меня половина тетради так называется.

Мира закрыла обложку.

— Тебе полезно иногда думать о чём-нибудь, кроме себя.

— Я как раз думаю о тебе.

— Это ещё хуже.

Они улыбнулись. Но потом Мира стала серьёзной.

— Я хочу остаться здесь на несколько дней. Нара может научить меня тому, чего я не знала. Эрену это тоже поможет.

— Мы не можем ждать.

— Мы не ждём. Мы готовимся.

Каэль посмотрел на карту шахты.

— А если Палата найдёт нас?

— Тогда у нас будут люди, которые умеют лечить, чинить и защищаться. Разве это хуже, чем идти дальше втроём?

Он понял, что снова хотел бы выбрать самый короткий путь. Мира не просила разрешения, и он не имел права решать за неё. Он кивнул.

— Останься. Я вернусь через два дня.

— Не обещай срок, который не контролируешь.

— Тогда я постараюсь вернуться через два дня.

Она приняла это.

В ту ночь Мира приснилась Торену. Он стоял в мастерской у кузницы, рукава закатаны, лицо испачкано сажей. Он не говорил о воротах, не спрашивал, почему она не успела. Только протянул ей маленький железный листок и сказал: «Делай так, чтобы не ломалось».

Проснувшись, Мира долго сидела на кровати. Потом достала из сумки металлическую пластину с листом и положила её на тетрадь. Её путь не был менее важным оттого, что он не вёл к мечу.

ГЛАВА 13. ЛЕСТНИЦА В СТОРОНУ

Каэль и Лиар вернулись в шахту на следующее утро. Венн настоял, чтобы идти с ними, несмотря на боль в плече. Он взял с собой верёвку и несколько клиньев, которые мог забить в трещины, если камень снова начнёт двигаться.

Лестница в стене оставалась на месте, хотя вчерашняя обвальная пыль закрыла часть площадки. Лиар очистила отверстия и проверила пластины. Память и согласие отозвались светом, но третий знак по-прежнему молчал.

— Вчера мы отказались использовать рукоять Торена, — сказал Каэль. — Почему этого недостаточно?

— Потому что отказ не равен выбору, — ответила Лиар. — Ты только не сделал неправильное. Но ещё не сделал то, что должен.

— Значит, нужно что-то отдать?

— Возможно. Но не предмет.

Венн прислушался к стене.

— Там кто-то есть.

Они замерли. За камнем послышались три удара — медленные, с одинаковыми промежутками. Потом пауза и ещё два.

— Это условный сигнал? — спросил Каэль.

Лиар приложила ухо к стене.

— Не знаю. Но он повторяется.

Каэль коснулся осколка. Перед глазами появились строки:

[Обнаружен внешний голос.]

[Источник не подключён.]

[Связь может быть установлена только по согласию.]

— Там кто-то просит о помощи, — сказал он.

Венн отступил.

— Мы не знаем, кто это. Может быть, ловушка.

— Может быть.

— Тогда зачем открывать?

Каэль посмотрел на три отверстия.

— Потому что мы можем спросить.

Он положил ладонь на стену и произнёс:

— Если ты меня слышишь, назови своё имя.

Сначала ничего не произошло. Затем из глубины донёсся едва различимый шёпот:

— Эйра.

Лиар побледнела.

— Это имя из старых реестров. Она была одной из хранителей первого контура.

— Сколько ей лет? — спросил Венн.

— Если это та же Эйра, то она должна быть мертва не одну сотню лет.

Шёпот повторился:

— Не открывайте верхнюю дверь.

Каэль почувствовал, как холодеет осколок.

— Почему?

— Там ждёт тот, кто хочет стать лестницей.

Лиар резко отступила.

— Это может быть эхо. Запись, оставленная механизмом.

— Она отвечает на вопросы, — сказал Каэль.

— Эхо тоже может отвечать. Не путай голос с человеком.

Каэль снова обратился к стене.

— Ты хочешь, чтобы мы открыли проход?

Долгая пауза.

— Нет.

Он замер.

— Тогда зачем стучишь?

— Чтобы вы не открыли его тем, кто придёт после вас.

Венн выругался.

— Отлично. Мы нашли дверь, которую нельзя открывать.

Лиар достала тетрадь.

— Возможно, это и есть проверка воли. Не подчиниться сообщению, даже если оно выглядит как приказ. Но тогда зачем система показывает внешний голос?

— Чтобы спросить, согласны ли мы его услышать, — сказал Каэль.

Он снова положил ладонь на камень.

— Эйра, я не открою дверь, если ты не хочешь. Но мне нужно понять, что находится за ней.

— То, что вы называете вершиной, — прошептал голос. — То, что Палата ищет. То, что не должно принадлежать одному.

Осколок вспыхнул. На стене проступило изображение лестницы, но теперь ступени шли не вверх и не вниз. Они расходились в стороны, соединяя отдельные площадки.

[Воля: подтверждена.]

[Третий ключ: отказ от единоличного владения.]

[Доступ к боковому пути открыт.]

Каменная стена не раздвинулась. Вместо этого лестница в ней повернулась, и одна ступень вышла наружу, образовав узкий проход вбок. За ним виднелась небольшая круглая комната с тремя нишами.

— Вот что значит «ступени в сторону», — сказал Каэль.

Лиар осторожно вошла первой. На стене комнаты были выгравированы слова:

«Тот, кто поднимается один, однажды обнаружит, что под ним нет ступеней».

В центре лежал небольшой кристалл, похожий на каплю воды. Он не светился, но внутри него двигались тонкие линии.

— Это фрагмент Сердца? — спросил Венн.

— Нет, — ответила Лиар. — Скорее, память о его назначении.

Каэль приблизился. Система появилась перед глазами:

[Три условия выполнены.]

[Доступ к боковому контуру: открыт.]

[Новый раздел: «Связи».]

[Предупреждение: рост носителя может быть разделён, но не навязан.]

Он почувствовал, как от кристалла к осколку протянулась тонкая нить. Затем ещё одна — к Лиар. Третья коснулась Венна. Они не стали сильнее, но каждый на мгновение услышал дыхание другого. Не мысли, не слова, а само присутствие.

Венн отшатнулся.

— Что это было?

— Связь, — ответил Каэль.

— Я не давал согласия.

Нить тут же исчезла.

Лиар посмотрела на него.

— Вот почему она не должна быть навязана.

Венн выдохнул.

— Хорошо. Я согласен попробовать ещё раз. Но только если пойму, что это не сделает меня частью твоей магии.

— Я тоже этого не хочу, — сказал Каэль.

На этот раз связь возникла слабее. Она не соединяла их в один поток, а показывала три отдельные точки, между которыми проходила тонкая линия. Каэль почувствовал, что может передать короткий импульс, но не прочесть чужие чувства.

[Связь установлена: временная.]

[Общий канал: закрыт до согласия всех участников.]

Лиар записала формулировку.

— Это принципиально. Система не объединяет людей без разрешения. Она лишь показывает возможность.

Каэль посмотрел на кристалл.

— Тогда Палата использует её неправильно.

— Возможно. Но не думай, что все, кто создал механизм, были правы. Помни письмо отца: они тоже ошибались.

Из глубины комнаты донёсся тихий голос:

— Теперь вы знаете, что делать.

Каэль повернулся к стене.

— Эйра?

Ответа не было.

Когда они вышли, боковой проход закрылся. На стене остался только знак — три круга, соединённые линиями.

Венн долго смотрел на него.

— Я думал, сила — это когда можешь заставить других уступить. Теперь не уверен.

— Я тоже не уверен, — сказал Каэль. — Но впервые у нас есть вопрос, на который можно искать ответ вместе.

ГЛАВА 14. ЧТО ЗНАЧИТ УРОВЕНЬ

Они вернулись в Каменный Порог вечером. Мира уже ждала их, и рядом с ней стоял Эрен. Он приехал с обозом из Кайра, потому что почувствовал себя лучше и не хотел оставаться в доме без новостей. На его шее ещё виднелись следы подавляющего поля, но глаза стали яснее.

— Вы нашли что-нибудь? — спросил он.

Каэль рассказал о трёх ключах, о боковом проходе и голосе Эйры. Эрен слушал особенно внимательно, когда речь зашла о связи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.